

КОРБУКОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ.

**«Я буду проклинать себя до самой смерти,
если не отдам всех своих сил на благо моей Родины».**
И.Корбуков.

Прошло уже 72 года с тех пор, как отгремели последние залпы войны в Европе. Объединёнными силами стран антигитлеровской коалиции германский фашизм был повержен. Однако главную роль в этой победе сыграл советский народ и его Вооруженные силы.

Весь советский народ поднялся на защиту своего Отечества. В первые дни войны были мобилизованы и сразу посланы на передовую тысячи шумячцев. Сражаясь, они ценой больших потерь удерживали продвижения противника до прихода частей Красной Армии. Среди них был Иван Семёнович Корбуков. О нем, о его деятельности во время Великой Отечественной войны и пойдет речь.

Родился Иван Семенович 1 ноября 1918 года в деревне Вигурина-Поляна, Шумячского района, Смоленской области, в крестьянской семье. Отец его – Семен Григорьевич Корбуков, мать – Мария Николаевна Васильева.

В первый класс мальчик пришел в однокомплектную школу с трехгодичным сроком обучения в деревне Вигурина-Поляна, затем он обучался в деревне Соино, а в 1931 году поступил в пятый класс Петровичской школы колхозной молодежи, директором которой был Маркин Авраам Иванович.

Петровичская школа

**Дорога, по которой Ваня
ходил в школу.**

По единодушному мнению учителей Ваня был воплощением лучших черт молодежи 30-х годов. Скромный, спокойный, выдержанный и в то же время настойчивый и упорный.

Из воспоминаний учителя биологии Пантелеева Павла Григорьевича: «Я как преподаватель биологии, обнаружил в нем проявление глубокого интереса к познанию жизни природы, среди которой он рос и которую любил страстно».

Одним единственным словом охарактеризовал Ваню Корбукова учитель физики **Горонькин Петр Иванович**, выразив мнение всего коллектива учителей - «Чернозем».

Очень много хороших и положительных воспоминаний об Иване Корбукове у одноклассников. Одна из них писала: «...Моя фамилия была Бондарева Мария Ивановна. В 1934 году я окончила 7 классов Петровичской школы. В 7 классе учились и 3 товарища: Гореликов Федор, Гореликов Владимир и Корбуков Иван. Жили они на квартире. После выходного дня они приходили зимой в класс заснеженные «Деды Морозы» в шубах подпоясанных ремнем, в валенках и лица покрытые инеем. Мы над ними часто шутили... Закончив 7 классов наши дороги разошлись в разные стороны. Карбуков стал военным человеком вроде...».

**Бондарева
Мария Ивановна
– одноклассница Ивана.**

И еще одно воспоминание одноклассницы Шаламовой Марии Григорьевны: «...Родители Вани были умными, культурными крестьянами, уважаемыми людьми в деревне. В их дружной работающей семье всегда был лад и порядок... В школе преподавание велось и на русском и на белорусском языке, нам было трудно, мы все время путали. Очень жалко было Ваню – он заикался, ему было еще труднее. Мы видели, как он старался...

Так в детстве готовил он себя к большой жизни. И стал таким, каким хотел быть... С болью и гордостью думаю я о Ване и все яснее понимаю, что по другому жить он не мог».

**Шаламова Мария
Григорьевна.**

Уже в 17 лет Ваня увлекла романтика трудных дорог. После окончания школы уехал в Ленинград и оттуда на строительство города Комсомольска-на-Амуре. «Первую свою получку Ваня прислал домой», - вспоминала мать, а от его начальства мы получили благодарность за хорошее воспитание сына».

В 1936 году Иван был призван в армию и по путевке комсомола направлен на учебу в Ярославское училище.

В суровую зиму 1939-40 года техник-интендант Корбуков получил первое боевое крещение, участвуя в боях с Финляндией. Потом были тяжелые оборонительные сражения первых месяцев Великой Отечественной войны и горький путь отступления от предгорий Карпат до предгорий Кавказа.

Во время попытки прорыва вражеского окружения в районе станицы Бекешевской старшего лейтенанта Корбукова захватили в плен. Из лагеря ему удалось бежать. Какое-то время он укрывался в Черкесске, здесь он установил связь с местным подпольем и партизанами, но во время очередной полицейской облавы был схвачен и отправлен на работу в Германию. Так он оказался в лагере «восточных рабочих» в Мюнхене.

Из воспоминаний Чиргина Никифора Дмитриевича: «Я работал в подсобном хозяйстве воинской части, где служил Иван Семенович. К работе в поле привлекались и солдаты... Требовательный, справедливый, знающий и добрый – так характеризовали они своего командира, старшего лейтенанта... Однажды ночью к нам постучали в окно. Это был Ваня со своими товарищами. Им удалось бежать из плена. В нашей семье Ваня мог бы переждать войну, но не таким он был. Он сразу включился в борьбу с фашистами и, установив связь с подпольщиками, ушел от нас».

Примкнув к подпольному движению советских патриотов, Корбуков всю свою энергию и незаурядные способности отдавал освободительной борьбе. Он стал признанным вожаком. Он твердо верил в правоту своего патриотического дела и вдохновлял других на борьбу с гитлеровской тиранией. «Наша работа, во что бы то ни стало должна увенчаться успехом, - говорил он друзьям. – Я буду проклинать себя до смерти, если не отдам всех своих сил на благо нашей Родины».

За энергию и отвагу он снискал глубокое уважение всех, кто его знал. Подпольная кличка Корбукова «Кречет» стала скоро широко известной среди актива «Братского сотрудничества военнопленных».

«Братское Сотрудничество Военнопленных» («БСВ») было сформировано осенью 1942 года в том самом концлагере в Мюнхене, впоследствии движение переросло в массовую организацию сопротивления узников концлагерей. Подпольщики печатали листовки, призывали организовывать саботаж на предприятиях военной промышленности, сообщали новости о событиях на фронте, устраивали побегі военнопленных, поддерживали дух воинов, оказавшихся в фашистских застенках, вместе с немецкими антифашистами готовили вооруженное восстание. Корбуков примыкает к их движению и затем становится одним из его деятелей.

Создателями БСВ были заключённые лагеря советские офицеры: полковник Тарасов, подполковник Шихерт, майоры Озолин, Конденко и другие. В начале марта 1943 года был создан комитет, который возглавил майор Озолин. Ими была принята программа, в которой предусматривалось:

1. Организация и вооружение всех военнопленных.
2. Насильственное свержение фашистского правительства.
3. Оказание помощи Красной Армии в случае вступления её на территории Германии.
4. Осуществление саботажа на заводах оборонной промышленности.
5. Сбор и передача Красной Армии военной информации любого характера.

Комитет обратился к иностранным военнопленным. В итоге была создана антифашистская коалиция военнопленных. Из рук в руки передавалась программа БСВ, повсеместно стали организовываться её ячейки. За это время были устроены побеги 5 советских офицеров. Налаживалась связь с заводами, фабриками, местным населением.

18 апреля 1943 года БСВ приняла энергичные меры по срыву вербовочной компании в Русскую Освободительную армию генерала-председателя Власова. БСВ выпустило листовку, в ней были написаны слова: «Товарищи! Когда наши братья проливают свою кровь, изгоняя с территории нашей Родины фашистских оккупантов, когда слабость гитлеровской армии уже понятна каждому, Гитлер вместе с предателем Родины бывшим генералом Власовым пытается погнать нас на войну, против наших братьев, нашего народа...»

Усилия БСВ принесли свои плоды – Вербовочная компания была сорвана. Только ничтожное количество военнопленных поддалось агитации фашистских агентов.

Такая деятельность не могла остаться незамеченной комендатурой лагеря. Начались локальные обыски и аресты. После ареста Озолину и другим активистам вести руководящую работу из офицерского лагеря не представилось возможным. Всех расстреляли.

Функции центра перешли в руководящий орган советских антифашистов, находившихся в лагерях восточных рабочих. Руководителем был избран Корбуков.

Велика заслуга Корбукова в установлении сотрудничества с немецкими антифашистами. Два раза в неделю он слушал передачи советского радио на квартире у немецких антифашистов – супругов Гутцельманов.

**Эмма, Ганс Гутцельманы
и их сын Вольдемар.**

Через них он познакомился с руководителем антифашистского немецкого народного фронта - Карлом Цимметом.

Карл Циммет и его супруга вспоминали Ивана Корбукова, как неторопливого, рассудительного товарища. Жена Цимета Ольга вспоминала эпизод, который оказался для нее жизненно важным. В дни полицейского следствия по делу БСЗ и АННФ (антинацистский немецкий народный фронт) гестаповцы неожиданно вызвали ее на очную ставку с Корбуковым. Следователь задал вопрос Корбукову, знает ли он эту женщину и видел ли ее когда либо. Старший лейтенант категорически ответил «нет». Ольга Цимет подчеркнула, что она не сомневалась именно в таком ответе советского товарища.

Сотрудничество двух организаций имело большое значение для развития подпольной борьбы. Взаимная поддержка подпольщиков придавала им энергии, укрепляла боевой антифашистский дух. Советских людей воодушевляло то, что в стране врага им удалось вырваться из кольца гнетущей изоляции.

Руководители организаций установили связь со многими городами и заводами, выпускали листовки, содействовали побегам военнопленных, организовывали диверсии, саботаж на предприятиях оборонной промышленности, похищали оружие и боеприпасы.

24 октября 1943 года в лесу собрались подпольщики на митинг, посвященный очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Иван Корбуков достал знамя и прикрепил его к древку. Словно ток прошел по присутствующим. Люди различных национальностей стояли, крепко взявшись за руки, и слушали взволнованную речь Ивана Корбукова. Бесшумно сменялись молодые ребята – часовые. Окраина леса была пуста. После Корбукова выступили Плахотнюк, Мартыненко, Карел Мерварт. Только немногие знали Мерварта, какой это смелый и мужественный человек. Он не только нелегально передвигался по территории рейха, но и выезжал за его пределы, организовывал связь с лагерями военнопленных и угнанных на подневольные работы.

Скоро Совет БСВ выпустил воззвание, в котором говорилось: «Палач народов, кровавая гадина Гитлер начал свой подлый путь в Мюнхене, в городе, который был и остается важным жизненным и политическим центром Германии. Врага нужно задушить там, где он родился. Отсюда должно начаться уничтожение фашизма... Задача состоит в том, чтобы овладеть Мюнхеном... Наша задача – парализовать врага...».

БСВ спланировало свои ряды и готовило их к вооруженной борьбе с врагом. С помощью чехословацких и испанских рабочих создавались запасы оружия. В чердачном помещении одного из домов Мюнхена был организован склад оружия и патронов. Около города Карлсруэ формировалась ударная группа БСВ. Были установлены связи с центральным лагерем военнопленных в Моосбурге, с заключенными концлагеря Дахау и другими командами военнопленных.

О размерах их работы говорит тот факт, что гестаповцы были вынуждены создать особый отдел по расследованию деятельности этих организаций.

Статья в газете. Розыски
опасного преступника –
БСВ.

Летом 1944 года начальник мюнхенского гестапо Освальд Шефер направил начальнику главного управления имперской безопасности Эрнсту Кальтенбруннеру секретное донесение особой важности. В нем он сообщал о раскрытии советской подпольной организации Братское сотрудничество военнопленных.

Оказывается, годом раньше в руки гестапо попала записка о том, что среди используемых на работах в Германии иностранцев (угнанных на чужбину советских граждан) существует тайная организация. Нужно было, писал Шефер, проникнуть в нее, на что были даны «соответствующие указания».

Начальник мюнхенского гестапо сообщал, что осведомителю, подсаженному в шестой лагерь иностранцев, удалось установить контакт с разыскиваемой организацией. Через полтора месяца 24 человека оказались в тюрьме. Среди них находились все активисты и члены БСВ двух лагерей Мюнхена.

В архиве СЕПГ (Берлин) хранится копия документа первый раздел в котором озаглавлен «Раскрытие БСВ». Этот раздел заканчивается так: «Проведенные вслед за тем допросы привели к аресту 383 человек и окончательному выяснению обстоятельств возникновения и распространения этой тайной организации, которая, несомненно, приобрела бы в ближайшем будущем опасные размеры для германской империи».

Корбукова арестовали в момент, когда он собирался в поездку в город Моосбург для установления личных контактов с подпольщиками и немецкими антифашистами. С января по июнь 1944 года гестапо арестовало многих борцов сопротивления, 92 из них – советские офицеры – были расстреляны в концлагере Дахау 4 сентября 1944 года. В их числе был и старший лейтенант Иван Семенович Корбуков. Но перед расстрелом были мучительные допросы и пытки. Он стойко и мужественно их переносил. Допросы продолжались более месяца.

4 сентября 1944 года в восемь часов утра в лагере прозвучал приказ коменданта: «Все по блокам!»

92-х узников четвертой штабы вывели, вытащили на плац. Под усиленным конвоем осужденных увели за ворота на казнь...

В тот день труба крематория долго выбрасывала густые клубы желтого дыма. Он принял зловещую форму гриба и навис над Дахау.

Дахау... Это был один из самых больших нацистских лагерей смерти, основанных после прихода Гитлера к власти в Германии. В его застенках томилось 250000 пленных.

Лагерь смерти располагался в болотистой низине около небольшого городка Дахау, что в 18 километрах от Мюнхена. Он был обнесен высокой каменной стеной и двумя рядами колючей проволоки под током высокого напряжения. По официальным данным, по состоянию на 15 августа 1942 года в Дахау погибло около 150000 человек.

Читая воспоминания узника фашистских концлагерей Дахау и Маутхаузен Шахова Василия Михайловича, еще раз задаешь себе вопрос: «как эти люди могли выжить, как в этих невыносимых страшных условиях можно думать не только о себе, а о своей Родине, о своем товарище?»

Из воспоминаний Василия Михайловича Шахова: « В бараках бани не было, белье не менялось, у заключенных развелись вши. Создалась угроза появления тифа. В один из воскресных дней нам приказали раздеться, одежду сложить и затем всех нас выгнали на улицу... Мы голые стояли, в январский мороз на улице более двух часов. Многие не выдержав на морозе, падали и уже больше не поднимались».

Шахов Василий
Михайлович.

Дорога от Шумяч в гору идет. На самом подъеме, напротив совхоза «Руссковский», березы вековые стояли. Мария Николаевна только и смогла дойти до них. Тут она упала и лежала на дороге, размытой холодными дождями, пока люди ее не увидели. Возвращалась она домой из военкомата, куда ее вызывали, чтобы сообщить как погиб ее сын Иван Семенович Корбуков.

Мы свято храним память о своем героически погибшем земляке. И пусть будут вечными слова, написанные кровью одним из узников:

«Я вернусь к тебе, Россия,
чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
чтоб идти тропой моих отцов».